

...«Кадры» из детства. Середина 1960-х. Нам, пацанам, по 8–10 лет. Нас много, целая орава, и с утра до ночи мы играем на «Перекрестке», пересечении улиц Героев и Обороны Революции Троицкой слободы (частный сектор в районе Динамо). Играем шумно, громко, самозабвенно — прятки, «доганы», «штандер» и, конечно же, футбол с его порой непредсказуемым полетом мяча, который точно магнитом притягивают чужие заборы, сады и (самое страшное!) окна. И каждый вечер мимо нас, красных, потных, пыльных и орущих, со строгим выражением лица и неизменным коричневым портфелем в руке проходит к своему, глядящему калиткой и (увы) теми же самыми окнами на «Перекресток» дому высокий худощавый мужчина, по нашим понятиям, пожилой, который иногда, коли совсем уж впали в раж, делает нам веские замечания на предмет поведения и просит переместиться со своим мячом на менее опасное для его окон расстояние.

Ничего не попишешь — перемещаемся. Мы хоть и сопляки, но в курсе, что строгий человек с портфелем — это Алексей Федорович Котов, бывший офицер, участник и, ясное дело, герой войны. С таким по поводу возможных вариантов траектории полета мяча и связанными с этим рисками не подискутируешь. (Правда, в курсе мы, что и дочь его Наталья, ежели чего, может так шугануть...) Однако лишь повзрослев, мы узнали о капитане первого ранга Котове больше, а я не только узнал, но и написал о нем и его славном боевом пути.

Родился Алексей Федорович 26 марта 1919 года в Краснодаре (тогда еще — Екатеринодаре). Отец, Федор Алексеевич, был каменщиком, мать, Надежда Прокофьевна, — домохозяйкой. В семье Алексей был младшим из четверых братьев. Ну, понятно, что раннее детство его было далеко не простым — на юге (да и не только юге) России вовсю полыхала Гражданская война. Подросток — началась школа, где все десять лет учился отлично. Шел на золотую медаль, но другим претендентом на нее был соклассник — сын первого секретаря Краснодарского обкома ВКП(б), который, конечно же, и стал медалистом.

Окончив школу, Алексей в 1937 году уехал в Ленинград, где поступил в химико-технологический институт. Однако в начале 2-го курса парня «перевербовали» в Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе. На последнем курсе Алексей определился со специальностью — «подводник». Весной 41-го будущие лейтенанты уехали во Владивосток «на практику». В конце июня должны были начаться выпускные экзамены, но...

— Но грянула война, — говорит Алексей Федорович. — Всех нас срочно вернули в училище, быстро произвели в лейтенанты, и командир курса сказал: «Практику, товарищи офицеры, завершите на войне, и экзамены будете сдавать там же. Желаю всем удачи! Кто вернется с войны живым, получит диплом...» — Алексей Федорович качает головой: — С нашего курса немногие получили... Ну вот, — продолжает он после недолгой паузы. — «Распределился» я на Северный флот, в экипаж подводной лодки «К-21», которая в будущем станет Краснознаменной и одной из самых знаменитых советских субмарин в годы Великой Отечественной войны. Командовал лодкой капитан (на тот момент) 3-го ранга Николай Александрович Лунин, прирожденный, можно сказать, подводник и человек невероятной храбрости. Впоследствии имя его, как и другого легендарного героя-подводника Александра Ивановича Маринеско,

прогремил по всем флотам, он станет Героем Советского Союза, но а тогда, осенью 41-го, мы, как говорится, только начинали...

— И каким было ваше первое плавание? — спрашиваю.

— Первый рейд, — поправляет Алексей Федорович. — Лодка наша базировалась в поселке Полярное на берегу Баренцева моря. В море вышли, так получилось, 7 ноября 1941 года, в годовщину Великой Октябрьской революции, и потому все чувствовали особенную ответственность — как бы не ударить в грязь лицом! Боевая задача была — постановка мин в районе предполагаемого появления немецких кораблей. Поставили ночью десять мин, хотя и с большим трудом — разыгрался шторм. А утром узнали: на одной из наших мин подорвался крупный фашистский транспортный корабль. А вот следующую постановку мин пришлось вести белым днем невдалеке от вражеской базы, и нас обнаружили, начали бомбить. Лодка легла на грунт; совсем рядом взрывались глубинные бомбы... Кто-то стал считать их количество спичками, складываемыми на столе, — так от взрывов спички аж подпрыгивали. Когда число взрывов приблизилось к восьмидесяти, политрук Сергей Лысов не без напряжения пошутил: «Уже семьдесят девять бомб! Отлично! Чем больше бабахнуло — тем меньше их у фрицев осталось!» Ну, слава богу, уцелели...

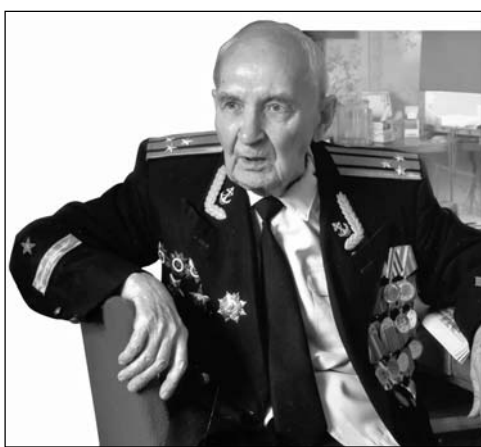
Вообще-то раньше я краем уха уже слышал, что в 1942 году лодке, на которой воевал лейтенант Котов, довелось «скрестить шпаги» с самим непобедимым и одним из самых мощных линкоров гитлеровской Германии — грозным «Тирпицем».

— Алексей Федорович, а можно подробнее?

— Можно. Дело было так. Мы несли боевое патрулирование у берегов Норвегии. Ты, конечно, знаешь о знаменитых «северных конвоях» из Англии в Мурманск. И вот командир лодки Лунин получает вдруг радиogramму: выдвигайтесь в такой-то район... Короче, ситуа-

ция следующая. От британских берегов шел в наши северные порты караван транспортных судов «RQ-17» (вспомните известный роман В. Пикуля. — Ю.К.). У него было, естественно, морское и воздушное сопровождение, но немцы направили на перехват конвоя мощную эскадру — десять кораблей во главе с этим самым легендарным «Тирпицем» и тяжелым крейсером «Адмирал Шеер». И англичане... испугались, фактически бросили свои же беззащитные транспорты на растерзание фашистам. Вот тогда наше командование и радиовало Лунина. Приказ был ясен и прост: атаковать «Тирпица»! Выдвинулись в заданный район; шли под водой, и тут акустик доложил: слышен шум винтов огромных кораблей. Подплыли ближе и увидели мачты «Тирпица» и «Шеера». Лунин приказал выходить в атаку. Но трудности были в том, что «Тирпиц» трудился зигзагом — тяжело в него попасть. Стреляли несколько раз, и все неудачно, мимо. И осталась последняя возможность — выйти в атаку кормовыми аппаратами. Я стоял у переговорной трубы и услышал истошный крик помощника Лунина старшего лейтенанта Арванова: «Стреляйте, товарищ командир! Ну стреляйте!» Я был дублером командира торпедной группы, и мы ударили с дистанции 18,5 кабельтовых (3,5 км. — Ю.К.) из кормовых аппаратов — двумя подводными и двумя надводными торпедами...

Когда возвратились на базу, узнали, что после нашей атаки взорвался и затонул один из эсминцев охранения, а сам «Тирпиц», на вдвое меньшей, чем до этого, скорости, вернулся в свой порт, где встал в док. Так что потрепали мы его, потрепали! Англичане, правда, попытались представить нашу атаку безрезультатной (они же в этой истории выглядели крайне неприглядно), но их собственная разведка подтвердила факт ремонта «Тирпица». В общем, Юр, спасли мы тогда этот самый «RQ-17», хотя судьба конвоя в итоге оказалась трагичной — немногие из его кораблей дошли до порта назначения. Ну а «Тирпица»,

Алексей Федорович Котов

как известно, в ноябре 44-го потопила авиация союзников. Он находился у берегов Норвегии, и налетели почти полторы сотни самолетов. Утюжили его бомбами, пока не пошел ко дну...

Разумеется, я спрашиваю Алексея Федоровича о каких-то еще памятных боевых эпизодах. Он пожимает плечами:

— Да понимаешь, это ж была наша будничная работа. Ну вот, допустим, в феврале 43-го уничтожили артиллерийским огнем немецкий тральщик и потопили транспортный корабль. Хотя... Хотя бывали, конечно, и критические ситуации. У нашего политрука Сергея Лысова много лет хранилась дома подписанная командиром «К-21», тогда уже капитаном 2-го ранга Николаем Александровичем Луниным (возможно, и до сих пор у потомков Лысова хранится) радиограмма. Текст такой: «Веду артиллерийский бой. Погибаю, но не сдаюсь».

История же той радиограммы следующая. Милях в двадцати от вражеского берега, пребывая в надводном положении, мы попали под бомбежку. Отбиться-то отбились, но в одном из отсеков лодки вспыхнул пожар. Ситуация отчаянная! Погружение невозможно, и если еще появятся фашистские самолеты или корабли, то уже точно конец. И Лунин принимает решение: пожар тушить; коли упадет враг, отбиваться ар-

тиллерией; в последний момент взорвать корабль. Прикрепили к торпедам подводные патроны, протянули от них бикфордов шнур, подготовили ту самую радиограмму...

А я и несколько моих товарищей-краснофлотцев обратились к политруку Лысову: «Товарищ комиссар, просим считать нас коммунистами!..» И с тех пор, Юра, я уже 70 лет в партии. И мне, в общем-то, не важно по большому счету, какие с ней происходили перемены, что носит теперь другое название... Я — коммунист! Понимаешь?..

Ну а тогда мы шесть часов боролись с огнем — и победили, потушили пожар внутри, можно сказать, пороховой бочки. И конечно, повезло, что не подверглись в эти критические часы атаке. Погасив огонь, погрузились под воду и ушли на базу. И та лунинская радиограмма так и осталась неотправленной...

Я раньше читал кое-что о подводнике Луние. Личность, конечно, легендарная, сродни, повторюсь, знаменитейшему Александру Ивановичу Маринеско. Но, между прочим, читал я и о том, что воевал Николай Александрович несколько, скажем так... не совсем обычно...

— Лунин, — говорит Алексей Федорович, — был подводник от бога. И невероятной, просто отчаянной храбрости человек. Да, порой он сражался, не соблюдая никаких «канонов» и «правил». Немцы даже жаловались, возмущались: «Так не воюют!» Ну а как вы, господа хорошие, хотели?! Вас в Советский Союз никто не звал, сами напали — вот и получайте и не скулите! Атаки Лунина всегда были дерзкими, нестандартными и хитрыми. Допустим, чтобы выставить минные заграждения для подрыва фашистских транспортов, он иногда проводил лодку так близко от берега, что мы слышали, что творится на суше. Его девизом было: «Налетели, постреляли, разнесли все — и делай ноги!» (И, между нами, матерщинник был изрядный, ну и выпить мог иногда. Что было, то было.)

Я прошу Алексея Федоровича рассказать о каком-нибудь боевом эпизоде именно из разряда «налетели, постреляли, разнесли». Ветеран кивает:

— Записывай. Всплыли мы как-то ночью у норвежского побережья. А знали, что неподалеку, в одном из углубленных в сушу скалистых фьордов расположена хорошо защищенная морская база. В тот рейд кроме торпед взяли с собой мины, и Лунин решил ударить по этой базе. С одной стороны, мысль вроде как и безумная — чуть ли не самоубийство, а с другой — ну разве могло прийти фашистам в голову, что советская субмарина нагло рванет мимо их береговых постов вглубь бухты? Но сначала заглянули в соседний фьорд — а там проходы между островами, где корабли немецкие только и могут пройти. Поставили в этих проходах мины, вернулись, ну а потом уже направились к той самой базе в соседней бухте. Ты только представь картину: идем в надводном положении, на полной скорости, 22 узла (40,7 км/час. — Ю.К.), дым за лодкой клубами! А «К-21» лодка большая, можно сказать, крейсер (65 человек экипажа) — так что зрелище еще то. Тут с первого немецкого наблюдательного поста сигналият фонарем что-то. Лунин вызвал на мостик нашего сигнальщика и велел ему повторить немецкий сигнал. Фашисты в недоумении! Лунин же (а он, признаюсь, малость под хмельком был) сигнальщику приказывает: «Передавай: «Смерть Гитлеру!» Немцы опять — не поняли, мол. Ну и тут Лунин выдал! Ежели в смягченном варианте, то — «А вот хрен тебе!» Пока фашисты лунинские «сигналы» перерабатывали, мы пошли дальше. Снова пост, Лунин и здесь сигналил, но немцы почему-то не отвечают. И — видим гавань, а у причала несколько противолодочных кораблей. Мы как дали по ним торпедами, развернулись и тем же курсом спокойно покинули бухту.

— А сколько всего вражеских судов потопила ваша лодка, Алексей Федорович?

— «К-21» (кстати, мы ее ласково зва-

ли «Катюшей») уничтожила 17 фашистских кораблей. У нас и на рубке рядом со звездой была нарисована цифра «17». Лучший результат среди советских субмарин Северного флота, а может, и не только Северного. В 1943 году Лунина назначили командиром дивизиона подводных лодок; в 44-м он поступил в Военно-морскую академию и по окончании ее, уже после войны, занимал разные командные должности в соединениях подводных лодок и центральном аппарате ВМФ СССР.

— А как складывалась ваша дальнейшая служба, Алексей Федорович?

— В 1943-м меня перевели на лодку «С-102». Был командиром торпедной группы, потом командиром боевой части. На «С-102» мы в основном занимались сопровождением транспортных караванов от Мурманска до Англии и обратно. Потопили один немецкий корабль. В Заполярье война вообще-то раньше, чем на «материке», пошла, так сказать, на спад. На Севере она практически закончилась осенью 44-го.

— Алексей Федорович, а фильм «Командир «Счастливой Щуки» не про ваш экипаж? Признаюсь, многие из тех, кто вас знают, просто уверены в том.

Собеседник улыбается:

— Юр, ну это же художественное произведение. Там и сама лодка, и герои — собирательные образы, обобщенная реконструкция. В фильме взято что-то и от нас, и от других экипажей; эпизоды какие-то есть «наши», а какие-то нет (там еще и «любовь» прилепили). И командир лодки, которого играет Петр Вельяминов, — конечно же, образ собирательный — что-то от Лунина, что-то от Маринеско, других замечательных командиров-подводников — и, наверное, несколько идеализированный. Да и тип-то лодки в фильме не «К», а «Щ», между прочим.

— А вы, Алексей Федорович, были знакомы с Маринеско?

— Близо нет. Виделись два-три раза. Замечательная, конечно, личность, героическая! Одно то, что он потопил транспорт с несколькими тысяча-

ми немецких подводников и Гитлер объявил его личным врагом, о многом говорит. Но характер был — колючий, несговорчивый, упрямый. Потому-то и звание Героя Советского Союза ему только лет через 15-20 дали.

— А как складывалась ваша служба после войны?

— Так и служил в Заполярье. В 46-м получил наконец тот самый свой довоенный диплом и в том же году уехал в Ленинград на курсы помощников командира лодки. По завершении курсов снова вернулся в Полярное на должность помощника командира лодки «С-19». В 46-м же поженились с Маргаритой Сергеевной Мурсковой, с которой познакомился в Мурманске. Через год родился сын Валентин, в 1952-м — дочь Наталья...

...Снова «кадры из детства». Но уже не моего, а мамы, Ольги Николаевны Кургузовой. «Зимой 46-го или 47-го года, — вспоминает она, — катались мы с подружкой на санках — от железнодорожного переезда вниз по улице Обороны Революции. И вдруг видим: идет от железной дороги молодая пара — женщина и высокий статный военный в черной шинели и с большим чемоданом в руке. Поравнялись они с нами, и военный говорит: «Девочки, не поможете? А то чемодан больно тяжелый». «Да конечно, — говорим, — кладите на санки». Поставил он чемодан на санки, и мы прямо до дома его довели. Так я первый раз увидела Алексея Федоровича...»

— Это мы приезжали в отпуск, — говорит он. — Потому что на жительство в Воронеж перебрались позже. А здесь тогда жила теща, мать Маргариты Сергеевны — Зоя Ивановна — со своими бабушкой и тетей. Меня же из Полярного в 50-м перевели в Ленинград, стал преподавать тактику в военно-морском училище. В 1956 году — новое назначение: несколько лет преподавал в кораблестроительном институте в Николаеве...

А в 50-х произошло печально знаменитое, просто варварское, так называемое «хрущевское» сокращение Вооруженных сил. Миллионы советских офи-

церов были тогда уволены в запас; среди них и Алексей Федорович Котов. В 1961 году он с семьей переезжает в Воронеж, строит на месте тещиной хибарки добротный, даже большой по меркам тех лет дом. При доме сад, участок; казалось бы, что еще нужно — живи спокойно, отдыхай от войны и службы, но надо же знать действительную и, уж простите, неугомонную натуру Алексея Федоровича! Он идет работать в школу, преподает гражданскую оборону, а в 1968 году... поступает на заочное отделение физико-математического факультета нашего пединститута и оканчивает его, работая параллельно младшим научным сотрудником в одной из лабораторий Воронежского сельскохозяйственного института. В СХИ капитан первого ранга в отставке Алексей Котов проработал 18 лет. Окончательно ушел на пенсию в 1985 году...

— Я никогда не мог сидеть без дела, — говорит Алексей Федорович. — И главным моим увлечением, еще с 60-х, было коллекционирование и выращивание... кактусов. Да-да, кактусов! Ну вот просто влюбился я в эти замечательные растения. О-о-о, там все было исключительно серьезно: семена покупались, пересылались; с великим трудом доставал специальную литературу, участвовал в различных выставках. В лучшие времена у меня было около тысячи кактусов более 400 видов. Все подоконники полками заставил, теплицу во дворе построил специально для них. И даже факт «контрабанды» имел место. По турпутевке поехал в ГДР, но истинной целью вояжа было встретиться для «обмена опытом» с самым авторитетным немецким кактусоводом по фамилии Хааге. Встретились, «обменялись», и Хааге подарил мне семена очень редких кактусов. Так я через таможенную службу эти пронес... в носке!.. Правда, после кончины в 2001-м супруги от кактусов постепенно отошел...

Нет, друзья, капитан первого ранга, кавалер трех орденов Отечественной войны I и II степеней, двух орденов Красной Звезды, медалей «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За Победу над Германией», «20 лет безупречной службы в Вооруженных силах» и многих других — воистину удивительный человек! Он говорит:

— Наша Краснознаменная лодка «К-21» уже давно стала музеем в Североморске. И это замечательно! Пусть молодежь видит и знает, как мы воевали, побеждали и — победили!.. Жаль, конечно, что один я остался из нашего боевого экипажа, но ничего — жизнь продолжается. А у меня — ты так и напиши — все хорошо. Рядом со мной прекрасные дочь, внучка и правнук, которые обо мне заботятся. И власти не забывают — несколько лет назад сделали косметический ремонт дома, мэр подарил плазменный телевизор. Часто навещают ветераны ВМФ из Воронежской общественной организации «Колыбель Русского флота»...

Алексей Федорович вдруг как-то даже и лукаво улыбается, и голубые глаза его сияют задорным молодым огнем:

— Послушай, по-моему, если человеку уже 90 лет, то он считается долгожителем. Мне через месяц стукнет 94. Может быть, я самый старший по возрасту подводник в России, а? Обязательно напиши это!..

Обязательно, Алексей Федорович. Написал.

...Алексей Федорович Котов ушел из жизни 18 апреля 2015 года.

Под траурные звуки военного оркестра и залпы взвода почетного караула он был похоронен на Юго-Западном кладбище города Воронежа.

Светлая память герою...

